

Абель Полезе

Наложение пространств ОЕЭП (ЕС-Россия) и ОЭП (Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина): работает ли теория?

Недавние события в Восточной Европе и изменения в мировом порядке ускорили процесс экономической интеграции во многих областях. Началось и в последующие годы будет развиваться сотрудничество стран, считавшихся ранее слишком разнородными. В этой статье анализируются две новейших инициативы региональной интеграции. Мы опишем ОЭП и ОЕЭП и, чтобы понять значение этих союзов, припомним основные понятия теории интеграции. Затем мы проанализируем успешно работающие модели региональной интеграции и рассмотрим возможности их использования при учреждении новой структуры сотрудничества. В статье будут также обстоятельно изложены задачи, перспективы и условия, при которых возможна интеграция в этих регионах. Обеим моделям присуща новизна: одна объединяет два континента (ОЭП), другая – два различных объекта (ОЕЭП); такой опыт еще не известен, и потому он может быть интересен и полезен для будущего.

ОЕЭП и ОЭП

После краха СССР вновь возникшие государства, желая продолжать сотрудничество друг с другом, приступили к созданию СНГ (Содружества Независимых Государств), что сопровождалось некоторыми другими инициативами (ГУУАМ, Ташкентское соглашение и т. д.), окончательно развившимися в ОЭП и ОЕЭП.

ОЕЭП означает Общее европейское экономическое пространство. Оно охватывает исключительно ЕС и Россию и задумывалось для усиления диалога между Россией и ЕС, особенно после атак 11 сентября. Рабочей Группе высокого уровня (ГВУ) по Общему европейскому экономическому пространству под председательством Комиссара ЕС К. Паттена, впоследствии замещенного Комиссаром ЕС Г. Ферхойгеном, и вице-премьера России В. Христенко в марте 2002 года предоставили мандат как результат саммита Россия-ЕС в октябре 2001 года. С тех пор ГВУ собиралась 5 раз и разработала множество документов, касающихся всех главных аспектов союза и определяющих ОЕЭП как «открытый и интегрированный рынок между ЕС и Россией, основанный на соблюдении общих или совместимых правил и инструкций, включая совместимые административные методы для проведения общих действий и развития экономики в условиях более высокой конкуренции на обширном рынке. Такой рынок должен в конечном счете охватить все сектора экономики»¹.

Задача ГВУ состоит в разработке концепции более тесного экономического сотрудничества России и ЕС, основанного на более широкой цели сближения ЕС и России. Она должна также определить средства, механизмы и сроки достижения общих целей.

«В своей работе ГВУ не намеревается подменять или дублировать действия институтов сотрудничества, созданных в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), однако существующие институты СПС могут предоставить ГВУ возможности технического введения в работу»².

Первый доклад ГВУ был представлен на саммите Россия-ЕС 2002 года, итоговый же документ был подготовлен к саммиту Россия-ЕС 2003 года (см. часть 3 этой статьи). Регулярное сближение должно позволить экономическим участникам выработать подчиненный общим правилам устав во множестве областей для всего пространства выросшего ЕС и России, представляющих собой совокупный рынок приблизительно в 600 миллионов потребителей.

ОЭП означает Общее экономическое пространство. Оно базируется на объединенной декларации президентов Белоруссии, Казахстана, России и Украины, принятой в феврале

¹ *The Common European Economic Space (ОЕЭП), Concept Paper* // http://europa.eu.int/comm/external_relations/russia/summit11_03/1concl.pdf.

² *Report of the High Level Group on the Common European Economic Space* / / http://europa.eu.int/comm/external_relations/russia/summit11_03/2concl.pdf

2003 года. В качестве первого шага была выдвинута идея единой экономической зоны и создана Комиссия по тарифам и торговле для работы в этом направлении. Встреча в Ялте в сентябре 2003 года завершилась официальным подписанием документа, учреждающего союз. Согласно декларациям после встречи, Комиссия должна работать независимо от заинтересованных правительств для выработки оптимального подхода к решению проблем, связанных с экономическим развитием. Ожидается, что комиссию, штаб которой будет расположен в Киеве, возглавит представитель Казахстана. Главный итог четырехсторонних переговоров не будет подготовлен какими-либо предыдущими соглашениями.

Новая организация не станет альтернативой СНГ и, как заявил президент Казахстана Н. Назарбаев, «впервые в истории мы начинаем объединяться снизу, а не политической волей сверху». Главное – тарифы и торговля, и соглашение должно быть готово к концу 2003 года»³. По заявлению президента Украины Кучмы, «создание зоны свободной торговли есть первый шаг к установлению единого экономического пространства»⁴, в которое способна влиться любая из стран СНГ.

Теория экономической интеграции: вспомним основные понятия

Бела Баласса определяет экономическую интеграцию как «процесс и положение дел; как процесс, она охватывает меры, разработанные ради отмены дискриминации между экономическими партнерами различных государств; как положение дел, она может быть представлена отсутствием каких-либо форм дискриминации национальных экономик».

Это может привести к интеграции или сотрудничеству. Сотрудничество включает действия, нацеленные на уменьшение дискриминации, тогда как экономическая интеграция включает меры, влекущие за собой упразднение каких-либо форм дискриминации⁵.

³ R. Vassilenko, *Kazakhstan, Belarus, Russia and Ukraine to Create Single Economic Space*, Embassy of Kazakhstan, Washington DC. 2003.

⁴ Там же.

⁵ B. Balassa, *The Theory of Economic Integration: an Introduction*, Greenwood Publishing Group 1961.

Слово «интеграция» имеет весьма общее значение, оно может быть в той или иной степени уточнено, и потому мы можем найти самые разные степени интеграции.

В зоне свободной торговли тарифные и количественные ограничения между участвующими странами отменены, но каждая страна сохраняет собственные тарифы для стран, не входящих в зону.

Таможенный союз, наряду с упразднением дискриминации в области товарных движений в пределах союза, приводит к уравниванию тарифов в торговле с государствами-нечленами.

При Общем рынке отменяются не только торговые ограничения, но и ограничения в динамике факторов. Наконец, Экономический союз предусматривает отмену ограничений на товарную и факторную политику, чтобы избавиться от дискриминации, происходившей из-за различий в такой политике.

Всецелая экономическая интеграция предполагает объединение денежно-кредитной, финансовой, социальной и контрциклической политики и требует учреждения надгосударственной власти, решения которой обязательны для государств-членов⁶.

Есть много соображений в пользу интеграции, и не все они могут быть оценены в денежно-кредитных терминах; главные же мотивы таковы:

- а) упразднение дискриминации, вызываемой торгово-платежными ограничениями и чрезмерным вмешательством государства;
- б) снижение циклических нарушений и прирост национального дохода;
- в) повсеместный рост благосостояния: экономическая эффективность означает эффективность производства и эффективность обмена, а усовершенствование одного или того и другого означают рост потенциального благосостояния.

Имеется еще один очень важный аспект, который мы можем определить как неэкономические положительные эффекты интеграции – такие, как улучшение отношений с соседними странами, укрепление внутренней стабильности, избежание войн и прокладывание путей к углубленному сотрудничеству в наибольшем количестве областей.

⁶ Там же.

Модели экономической интеграции

Вслед за успешным Европейским сообществом угля и стали за последние 50 лет были запущены в действие многие модели региональной интеграции.

В этом параграфе мы дадим краткий обзор ныне существующих основных моделей, поскольку они могут снабдить нас драгоценными указаниями при проектировании структур ОЭП и ОЕЭП.

Родившись от преобразовавшегося ЕОУС (Европейского сообщества угля и стали), ЕЭС, а в настоящее время ЕС, прошел быстрое развитие от Таможенного союза до Экономической зоны и теперь считается последней моделью Экономической интеграции, достигнув стадии законченного Союза с единой валютой и наднациональными политическими органами. Принимая в расчет, что ОЕЭП и ОЭП пока не заходят в своих планах так далеко, сосредоточимся лучше на более реалистичных моделях по образцу МЕРКОСУР, НАФТА, ЕАСТ и Вышеградских стран.

МЕРКОСУР был создан Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем в марте 1991 года, с подписанием Асунсьонского соглашения. Первоначально он задумывался как амбициозный проект создания Общего рынка / Таможенного союза стран-участниц, на основе различных форм экономического сотрудничества, уже имевших к тому времени место между Аргентиной и Бразилией с 1986 года.

Соглашение Оуро-Прето 1994 года установило учредительную структуру МЕРКОСУР, во многом подобную структуре ЕС. Однако, поскольку эти модели имеют концептуальные отличия, полезно будет обстоятельно рассмотреть их.

Главное отличие МЕРКОСУР от ЕС состоит в его отказе от каких-либо понятий надгосударственности и независимых центральных учреждений. МЕРКОСУР функционирует на основе стопроцентно межправительственной структуры, несмотря на тот факт, что он стремится достичь целей, очень похожих на европейский идеал, то есть создания Общего рынка и, возможно, позднее, в будущем, экономического и денежно-кредитного союза с единой валютой. Хотя более мелкие страны-участницы МЕРКОСУР (Уругвай, Парагвай) предпочли бы большую степень наднационального управления, этой идее воспротивились крупные страны, отклонившие все инициативы в этом направлении.

В качестве примера простой зоны свободной торговли можно привести НАФТА (Североамериканскую зону свободной торговли). Каждая страна (Канада, Мексика и США) придерживается полного суверенитета без каких-либо иных взаимных обязательств, кроме особого отношения к товарам, прибывающим из других стран-участниц НАФТА.

Совершенно иная модель – Вышеградская группа, учрежденная в Вышеграде в Венгрии в 1991 году. На этой встрече лидерами Польши, Венгрии и Чехословакии была подписана декларация о тесном сотрудничестве между этими тремя (ныне – четырьмя, после разделения в 1993 году Словакии и Чешской республики) странами на их пути к европейской интеграции.

После краха коммунистического режима их сотрудничество было важно для перехода от тоталитарного режима к свободному, плюралистическому и демократическому обществу.

Вышеградская группа создавалась не как альтернатива общеевропейским усилиям интеграции и не как конкурент существующим функциональным центральноевропейским структурам. Она была нацелена на поощрение оптимального сотрудничества со всеми странами, в особенности соседними, и ее конечной целью было демократическое развитие во всех частях Европы.

Вышеградская декларация несла в себе ряд положений. Основным ее достижением стало Центральноевропейское соглашение о Свободной Торговле (СЕФТА), при установлении зоны свободной торговли между странами вышеградской четверки сроком на восемь (впоследствии – пять) лет.

Страны вышеградской четверки приняли участие в переговорах ГАТТ и инициировали диалог по вопросам обороны, ввиду расширения НАТО в сторону некоторых стран Восточной Европы (Польши, Венгрии и Чешской Республики). Следует также упомянуть встречу министров сельского хозяйства стран вышеградской четверки в Чешских Будейовицах, на которой обсуждалось развитие либерализации торговли между странами центральноевропейской зоны.

Вышеградская четверка производит впечатление не реальной модели интеграции, притом что СЕФТА является ее единственной конкретной мерой, а скорее гимназии по обучению развитию межрегионального сотрудничества ввиду экономической интеграции с ЕС. Неясно, ускорило ли процесс обещание европейской интеграции или Вышеградское сотрудни-

чество само по себе, но бесспорно то, что за прошедшие годы вышеградские страны успешно справились с большим количеством деликатных проблем.

В качестве примера интеграции стоит упомянуть и ЕАСТ (Европейскую ассоциацию свободной торговли), и историю развития ее отношений с ЕС.

Торговля стран ЕАСТ с ЕС предварительно регулировалась торговыми соглашениями, заключенными между отдельными странами. Норвегия заключила такое соглашение о свободной торговле в 1973 году, после референдума, на котором большинство населения высказалось против членства в ЕС.

Вместе с развитием планов внутреннего рынка Норвегия и другие страны ЕАСТ признали необходимость заключения соглашения, которое гарантировало бы их участие в процессе. Соглашения ЕАСТ о свободной торговле с ЕС покрыли только определенные аспекты экономических отношений между заинтересованными странами.

Во время интеграции стран ЕАСТ и их включении в соглашение ЕЭЗ (Европейской экономической зоны) страны-участницы согласовали и свои права, и свои обязательства. Для гарантии того, что норвежские предприятия будут иметь доступ к внутреннему рынку ЕС, было существенно, чтобы все они следовали тем же самым правилам. Объединенное законодательство требует системы сотрудничества для подтверждения и исправления положений, гарантирующих соблюдение их всеми сторонами и разрешающих споры.

Хотя Соглашение ЕЭЗ не включает объединение политики в области сельского хозяйства или рыболовства, оно обеспечивает лучшие возможности торговли в этих секторах, чем предыдущие соглашения о свободной торговле.

После того как страны ЕАСТ Швеция, Финляндия и Австрия вступили в ЕС, странами ЕАСТ, входящими в настоящее время в ЕЭЗ, остаются Норвегия, Исландия и Лихтенштейн. Такое сокращение числа стран ЕАСТ не затронуло существа соглашения ЕЭЗ, которое остается, тем не менее, только коммерческим, а не политическим⁷.

⁷ M. Emerson, *Navigating by the Stars: Norway, the EEA and the EU*, CEPS, Bruxelles 2002.

Задачи и перспективы ОЕЭП

Создание Общего европейского экономического пространства, хотя и только недавно инициированное, кажется, находится уже в достаточно продвинутой стадии. Россия всегда виделась ЕС важным партнером: она представляет собой обширный рынок, куда можно инвестировать капитал, огромные природные ресурсы для импорта и ценного союзника в Европе для улаживания местных споров и уравнивания американского влияния на мировой порядок.

С другой стороны, Россия может ожидать огромной технической помощи от ЕС, желающего и способного полагаться на ее природные ресурсы, может рассчитывать на помощь ЕС при ее вступлении в ВТО и опираться на опыт ЕС в ее переходный экономический период. Однако интенсификация отношений Россия-ЕС произошло лишь после атак 11 сентября. Осознание новых реалий мирового порядка побудило обе страны стремиться к углублению диалога в области энергетики, обороны, а также ради уравнивания дальнейшего расширения НАТО и во избежание российского недовольства.

Помимо обязательств обеих сторон, скептицизм вызывает и отсутствие теоретической модели, на которую можно было бы опереться. Подобные колоссальные союзы, хотя бы только на экономическом уровне, прежде не создавались.

Самыми близкими моделями являются, как представляется очевидным, НАФТА и ЕЭЗ. Область свободной торговли может быть, конечно, реализуемой, поскольку не соответствует крупным политическим обязательствам. Европейские инвесторы только извлекли бы выгоду из открытия и стабилизации российского рынка; Россия, со своей стороны, наслаждалась бы быстрым экономическим ростом. Следующий шаг должен быть сделан в экономическом направлении, но до какой степени пойдет на него Брюссель?

Со стороны России необходим переходный период, ибо экономический союз и последующая либерализация повредят российским инвесторам, которые не могут конкурировать с их коллегами ЕС прямо сейчас. Создаваемое общее экономическое пространство теоретически может быть позиционировано где-то между НАФТА и ЕЭЗ. Будет ли оно ближе к одному или к другому – вопрос политических переговоров и не касается экономической теории, поскольку создается впечатление, что

применимы обе модели, а степень обязательств будет зависеть от желания правительств.

После успешного осуществления ОЕЭП Россия стабилизирует свою экономику и наконец получит доступ к ВТО, а ЕС получит огромный рынок и увидит торжество своей идеологии в создании единой зоны совместно со своим историческим соперником в Европе.

Хотя предусмотрена дальнейшая доработка, ОЕЭП все еще далеко от реального осуществления, и даже фаза его проектирования пребывает в зачаточной стадии.

Хотя обе стороны и выражали намерение воспользоваться инструментами сотрудничества, содержащимися в предыдущем Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, предложенная модель интеграции двух столь различных объектов совершенно нова. Она должна создать область трансконтинентального сотрудничества от Атлантики до Тихого океана.

Экономическое сотрудничество неосуществимо в чистом виде, вне зависимости от политического диалога, который в свою очередь зависит от политических интересов (свобода передвижения русских, Калининград) и вопросов безопасности (Кавказ, роль России на Балканах, отношения с соседями). Последняя встреча на высшем уровне России и ЕС выявила расхождение интересов и весьма осторожную позицию ЕС к российским требованиям, – будет ли это означать замедление на переговорах по ОЕЭП?

Согласно определениям Эмерсона, Россия соответствует реалистической вере при непосредственных государственных переговорах, тогда как ЕС идеалистичен, веря в роль надгосударственных учреждений. Интересно, какую идеологию ОЕЭП породят два столь различных участника⁸?

ЕС желает ускорить вступление России в ВТО. Чем в большей степени Россия вхожа в международные учреждения, тем больше она утрачивает автономность, исходя из некоторых основных правил: какова будет ее позиция, если правила станут слишком жесткими? ЕС родился с этими правилами и внес свой вклад в их установление, но Россия впервые окажется в таких тесных рамках, и ее реакцию в управляемой среде предвидеть нелегко.

⁸ M. Emerson, *The Bear and the Elephant: EU, Russia and their near abroads*, CEPS, Bruxelles 2001.

Относительно надгосударственности, Россия превосходит ЕС, но последний более силен в переговорах по экономическим проблемам. Ситуация взаимной нужды, но весьма различных потребностей двух действующих сторон должна быть тщательно рассмотрена при начале переговоров.

Состоявшиеся к настоящему времени переговоры выявили, что максимальный уровень выполнимой интеграции – схема 4+2 (свободы + конкуренция и несостоятельный закон), но и это кажется чрезмерным, ибо нереалистично полагать, что ЕС будет счастлив со 160 миллионами потенциальных мигрантов, свободных войти в союз или покинуть его.

Однако главным риском этого Общего пространства является нехватка прагматизма. Относительно же самой идеи и Россия, и ЕС выражают достаточно энтузиазма и уже выразили поддержку Группе высокого уровня.

Тем не менее, никто не должен забывать о реальности и пробовать создавать теоретическую общую экономическую зону, отказываясь от ее практического осуществления, как это случилось с СПС.

Как только Группа высокого уровня выработает конкретные предложения и эти предложения будут приняты обеими сторонами, соглашения на макроуровне должны будут сопровождаться принятием на микроуровне энергичных мер, нацеленных на улучшение внутренних стандартов и обеспечение непрерывности инвестиций.

Следовательно, было бы полезно учредить небольшие группы, разрабатывающие практические и микроэкономические вопросы во избежание распыления сил и для минимизации возможного зазора между верхами и низами, свойственного многим межправительственным проектам.

В первой фазе российские эксперты сконцентрировались на пилотных секторах бухгалтерского учета и аудита, стандартов, технических инструкций и сертификации соответствия, а также на алюминиевом секторе, согласно докладу ГВУ на саммите в мае.

Теперь предстоит вторая фаза разработок, касающаяся таможи, конкуренции, транспорта, железа и цветных металлов, космических запусков и сельского хозяйства. Заключительная фаза – финансовые услуги, телекоммуникации и

общественные закупки – будет завершена к концу 2003 года⁹. Тем временем результаты последнего саммита Россия-ЕС были весьма многообещающи. Пункт 5 совместного заявления гласит:

«Мы¹⁰ одобряем работу Группы высокого уровня ОЕЭП и приветствуем прилагаемое понятие общего европейского экономического пространства. Мы согласны продолжать эту работу, полностью учитывая рекомендации доклада ГВУ, в целях скорейшего достижения ощутимых результатов. Мы отмечаем важность диалога «бизнес для бизнеса» и поощряем интенсификацию диалога на соответствующих форумах с целью представления предложений по продвижению торговли и инвестиций»¹¹.

Результаты работы Группы высокого уровня кажутся весьма эффективными, поскольку она оказалась способна выработать несколько ведущих положений в своем концептуальном документе. Кроме вышеупомянутого определения ОЕЭП (см. часть 1 этой статьи), ГВУ определила его цели как продвижение торговли и инвестиций между ЕС и Россией; создание возможностей для участников бизнеса и увеличение конкурентоспособности экономических систем ЕС и России во всем мире.

Документ вполне готов, включая основополагающие принципы разработки ОЕЭП; компоненты и рабочие инструменты, а также учредительные и юридические аспекты¹².

Россия, несомненно, оценивает влияние удаления барьеров на торговлю и инвестиции по каждому из ключевых секторов в рабочем плане. Несмотря на все уже проделанные усилия, российская внутренняя ситуация остается нестабильной. Желание привлечь прямые зарубежные инвестиции (*Foreign Direct Investments - FDI*) сталкивается с действительностью: в

⁹ *Report of the High Level Group on the Common European Economic Space.*

¹⁰ С. Берлускони, Президент Европейского Совета, в присутствии Х. Соланы, Генерального секретаря Совета ЕС, Верховного представителя ЕС по вопросам безопасности и внешней политики, Р. Проди, Президент Комиссии Европейского Союза, и В. В. Путин, Президент Российской Федерации.

¹¹ Подробно см. «Саммит Россия-ЕС, Рим, 6 ноября 2003 года, совместное заявление для прессы» http://europa.eu.int/comm/external_relations/russia/summit11_03/jps061103.htm.

¹² *Report of the High Level Group on the Common European Economic Space.*

России все еще отсутствуют стандарты, гарантирующие безопасный инвестиционный климат. Основными препятствиями для прямых иностранных инвестиций в России являются ее макроэкономическая неустойчивость, неопределенность ее будущей инвестиционной политики и отсутствие прозрачной и устойчивой юридической структуры.

В то время как политика российского правительства направлена на поощрение иностранных инвестиций, оно испытывает трудности в создании безопасного и привлекательного инвестиционного климата.

Российские законы мало стимулируют иностранных инвесторов. Принятые в 1991 году законы об инвестициях, включавшие определенные налоговые льготы, никогда не осуществлялись или были в значительной степени отменены или заменены последующими законами и указами, и иностранные инвесторы по-прежнему исключаются из земельной собственности.

Главная неудовлетворенность иностранных предпринимателей касается налоговой системы, в особенности количества налогов, стабильности системы, прозрачности и должного функционирования процесса¹³.

Остается сделать еще очень многое: неблагоприятные условия для прямых иностранных инвестиций (ограничение репатриации прибыли, налоговые дискриминационные требования к инвесторам, нетарифные барьеры) говорят о необходимости осуществления широкого диапазона мер, прежде чем Общее пространство сможет стать выгодным.

Россия и ЕС выказали взаимную заинтересованность, а риск в том, что ОЕЭП остается пока простой декларацией. За ОЕЭП стоят главным образом политические причины, точно так же, как они стояли за созданием предка ЕС – Сообщества угля и стали. К этому соглашению привело желание политического диалога; риск же останется нереализованным. Желание выражается в том, что Высокая комиссия способна разработать некоторые практические рекомендации, а не декларацию партнерства и дружбы двух международных участников. Конец 2003 года будет решающим: если будет создана совместная структура и приняты практические меры, можно

¹³ *Russia's Opening to the World Economy and the Building of a Common European Economic Space, International Conference Report, Russian European Centre for Economic Policy, Moscow 2002.*

будет говорить о том, что мы присутствуем при повороте мировой истории.

Что стоит за идеей устойчивости ОЭП

Другая модель, ОЭП, гораздо моложе своей сестры, хотя в сотрудничестве стран СНГ нет ничего нового. 10 октября 2000 года Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан объявили о создании Евразийского экономического сообщества (ЕАЕС) на основе их уже существующего Таможенного объединения.

Впоследствии между Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном был учрежден Центральноазиатский союз для координации совместных действий в русле экономических реформ и для содействия экономической интеграции. «Евразийцы» и Ташкентское соглашение довершили портрет новой Центральной Азии.

Наконец, в 2003 году несколько президентов одобрили более широкую степень интеграции, по образцу уже принятых моделей региональной интеграции.

В экономической теории нет ни одного прецедента, который мог бы послужить указателем. Вовлеченные страны настолько отличаются друг от друга, что можно уверенно сказать, что подобный союз никогда прежде не создавался. Создание известного предшественника, ЕС, мотивировалось иными побуждениями, а между экономическим развитием стран-участниц не существовало таких значительных разрывов. Создается впечатление, что союз является главным образом политическим, а не экономическим. Каждая страна имеет для вступления в него свои причины, и они весьма реальны.

Белоруссия чувствует себя все еще весьма привязанной к России в культурном и экономическом отношении, а также в плане безопасности. Белорусский президент Лукашенко желает экономического союза, который мог бы развить его отношения с Москвой. Казахстан переживает опасный период, поскольку его этнический состав являет собой бомбу замедленного действия; поэтому выбор президента Назарбаева в пользу усиления связей с Москвой может напомнить советский период, когда различие в национальностях не представляло собой проблемы; кроме того, ввиду бедственного положения их экономик, ОЭП являет собой хорошее вложение для

привлечения прямых иностранных инвестиций. Позиция Украины более неоднозначна: она ведет переговоры с ЕС и одновременно подписывает соглашения с бывшими советскими государствами. Что касается этого, то по стране прокатилась волна прагматизма – Украина осознала, что в ближайшей и среднесрочной перспективе ЕС не предпримет в отношении нее никаких действий, и поэтому, несмотря на сопротивление оппозиции, президент Кучма предпринял для Украины шаг в восточном направлении. В таком контексте Москва более чем счастлива видеть, что постсоветские государства все еще могут сотрудничать и выходить за пределы сферы влияния ЕС (Ялтинский саммит Украина-ЕС; визит Шрёдера в Среднюю Азию; предложения ЕС по Белоруссии).

При внедрении ОЭП смысл его существования скорее в прагматических, а не в экономических факторах, будущее его весьма ненадежно. При учреждении предыдущих моделей (МЕРКОСУР, ЕС и Вышеград) между странами-участницами существовал небольшой экономический зазор и политические обязательства были невелики.

Положительным фактором для улучшения этой модели могла бы послужить успешная реализация ОЭП между ЕС и Россией. ЕС делает успешные усилия по улучшению российских стандартов ради привлечения прямых иностранных инвестиций, которые могли бы привести к общей стабилизации российской деловой среды, усовершенствованию защиты иностранных инвесторов, началу гармонизации законов с ЕС и российским вступлением к ВТО. После выполнения этих условий Россия может стать ведущей страной в ОЭП и активно поддержать реформы в Белоруссии, Казахстане и Украине.

Такие события могли бы изменить отношение ЕС от безразличия к активному участию в союзе. Имея Россию в качестве посла экономических реформ в Восточной Европе и Средней Азии, он довершил бы установление нового рынка в тех странах, куда до сих пор считалось слишком опасным инвестировать капиталы.

Страны ОЭП в этом случае получили бы не только идеологическую поддержку ЕС, но могли бы надеяться и на экономическую поддержку в форме второго *TACIS*, нацеленного только на эти четыре страны.

Принимая во внимание существующие модели, ОЭП мог бы, конечно, достичь и уровня интеграции, демонстрируемой НАФТА, который является просто областью свободной

торговли. Еще раз повторим, что выигрышной модели еще не существует, но она должна быть задумана как нечто среднее между МЕРКОСУР и Вышеградом. Региональное сотрудничество, конечно, входит в планы этих стран, особенно если им удалось добиться финансовой помощи ЕС; и если единый рынок, как было заявлено, и является возможным, то большой теоретической проблемой являются огромные экономические различия между странами-участницами. Наконец, денежно-кредитный союз, исключаяющий из поля действия центральные банки и предоставляющий власть гипотетическому евразийскому Банку, определенно невозможен до тех пор, пока не осуществлены стабильные реформы. Кроме того, если бы центральный банк и был учрежден, это с наибольшей степенью вероятности случилось бы именно в России, что было бы шагом назад, к Советскому Союзу, хотя и в более либеральном представлении. Банковский сектор в экс-СССР не способен уступить свою роль, особенно с учетом того, что ему еще предстоит полностью осознать, что это означает.

Наконец, нельзя забывать о проблемах, порождаемых коррупцией. Как можно двигаться к Общему рынку, если не уничтожено это явление, на каждом шагу препятствующее свободному обращению товаров и услуг?

В таком контексте некоторые положительные эффекты могли бы доставить преимущества модели, более близкой к Вышеградской группе, и отсутствующие в базовой модели МЕРКОСУР, до тех пор, пока это не подразумевает интеграции ОЭП в ЕС. Ни одна из сторон не имеет таких намерений (кроме, возможно, Украины в отдаленной перспективе) и, притом, что Вышеградская модель нацелена на объединение с ЕС, ОЭП должен принять иную направленность. Такое движение в сторону регионального сотрудничества, как это случилось с Польшей, Венгрией, Словакией и Чешской Республикой, а также потенциальное расширение в сторону других среднеазиатских и кавказских республик должно поощряться в порядке улучшения общих условий региона.

Не следует, однако, забывать о максимальной осторожности, поскольку эти экономические системы находятся все еще в переходном состоянии (особенно Казахстан), и потребуются несколько больше времени, чем в Центральной Европе, чтобы приспособить их к модели, способной взаимодействовать с Западом.

Нежелательным сценарием было бы то, что ОЭП станет конкурентом ЕС, поскольку Россия пожелает установить стену между собой и этим последним, чтобы противостоять его расширению в восточном направлении, но это нереалистично, ибо означало бы внезапный разрыв между востоком и западом.

Что касается практических проблем, то определенный скептицизм могут вызывать колоссальные различия между странами. Опыт показывает, что интеграция государств с подобными особенностями и целями уже сама по себе сложна; еще труднее вообразить глубокую интеграцию, когда заинтересованные страны настолько отличаются друг от друга.

Различия между странами включают такие элементы, как размер, положение, стадию развития, историческую роль в регионе и т. д.

Казахстан – одна из самых богатых стран в мире в плане нефтяных и газовых запасов, самый крупный торговый партнер ЕС в Средней Азии и третий по масштабу партнер ЕС среди стран бывшего Советского Союза.

Россия также богата сырьем и обладает самой большой территорией в Средней Азии, где Казахстан является второй по размеру территорией, тогда как Украина и Белоруссия обладают средним размером, 603.700 кв. км и 207.000 кв. км, в сравнении с 17.075.000 кв. км у России, а также относительно небогатыми природными ресурсами. В дополнение к этому, ЕС только что предоставил России статус рыночной экономики, тогда как Казахстан все еще далек от подобного признания.

Россия всегда играла в регионе роль лидера. Согласно заявлениям президента Назарбаева, независимый орган будет принимать беспристрастные решения для всей Зоны. Это означало бы, что Россия впервые не будет иметь ведущей роли на переговорах. Наслаждаясь на переговорах властью куда более сильной, чем другие государства, будет ли Москва способна отказаться от верховенства? И надолго ли?

Несмотря на все эти неясности, соглашение было достигнуто. Зона свободной торговли будет учреждена, и это будет только началом сотрудничества, имеющего конечной целью широкое сотрудничество региональное.

История показала, что хорошие идеи переживают критику и могут жить достаточно долго. Это означало бы, что ОЭП способен опровергнуть сомнения и явить собой драгоценный инструмент для усиления роста Восточных экономических систем. Кроме того, экономическая интеграция с Центральной

Европой оказывается полезной, когда речь идет о стабильной стране, разрабатывающей меры по проблемам меньшинств или демократии. Надежда состоит в том, что ОЭП, начинаясь как простой экономический процесс, будет также способствовать стабильности и помогать правительствам в их непростом переходе к рыночной экономике.

Наконец, во избежание риска порождения второго Советского Союза, следует учитывать ошибки прошлого и, если интеграция становится более глубокой, тщательно управлять процессом, во избежание политических конфликтов и недопониманий.

Заключение

Сырая идея ОЭП и ОЕЭП определенно хороша, и мы хотим видеть, как и когда она будет осуществлена. Тем не менее поднятые выше вопросы все еще порождают некоторый скептицизм и сомнения, пока эффективность предложенных моделей не будет доказана конкретными результатами.

История доказала, что доброй воли и сильной идеологии может оказаться недостаточно, и неправильные решения способны подорвать будущую экономическую и политическую стабильность.

После совершения усилий и соблюдения обязательств заинтересованных стран по достижению экономической интеграции в безопасной окружающей среде – цели, казавшейся утопией еще несколько лет назад, следует доверять тому, что происходит в настоящем, и позитивно смотреть на будущее.

Теория показала, что интеграция возможна, и теперь способ реализации процесса – вопрос политического диалога, воли и компетентности заинтересованных правительств. Факт, что интеграция потенциально возможна, не означает, что она произойдет автоматически. Подписание соглашений должно сопровождаться детальными планами действия, описывающими политику, которой надлежит следовать. Наконец, нельзя пренебрегать практическим выполнением, поскольку это – процесс, преобразовывающий идеи в практику и делающий их эффективными.

Безотносительно стратегии, которой надлежит следовать для каждой из зон, следует помнить о рисках. Процесс интеграции медлен и тонок; потребуется более 50 лет, чтобы

видеть текущие результаты в Западной Европе, и нужно дать время и этому новейшему процессу. Неумелое руководство процессом может принести больше вреда, чем пользы, и привести к непоправимому обратному развитию. Веря в то, что эта новая интеграция скоро повысит экономическое благосостояние и поможет достичь мира и стабильности, мы еще раз подчеркиваем необходимость совмещения конкретного плана с прагматизмом, а не с идеологией, и с частым и постепенным пересмотром принятых положений, чтобы вовремя исправить любую ошибку.

Библиография

- Agreement of Partnership and Cooperation between the EU and Russia* // www.europa.eu.int, Brussels 1994.
- Annual Report of the Hungarian Presidency on the Activities of the Visegrad Group*, 2001.
- Balassa, B., 1961. *The Theory of Economic Integration: an Introduction*, Greenwood Publishing Group.
- Centre for Eastern Studies, 2003. *Eastern Policy of the EU: the Visegrad Countries Perspective*, Warszawa 2003.
- Czubinski, Z.A., 2001. *The Impact of the European Communities Treaties on Central European States, the Case of Poland*, Jagiellonian University, Kraków.
- Emerson, M., 2001. *The Bear and the Elephant: EU, Russia and their near abroads*, CEPS, Bruxelles.
- , 2002. *Navigating by the Stars: Norway, the EEA and the EU*, CEPS, Bruxelles.
- Final Report of the High Level Group on the Common European Economic Space to the EU-Russia Summit of November 6th 2003* // http://europa.eu.int/comm/external_relations/russia/summit11_03/2concl.pdf
- Joint statement EU Russia Summit* // http://europa.eu.int/comm/external_relations/russia/summit11_03/jps061103.htm.
- Lindberg, L.N., 1963. *Political Integration: Definitions and Hypotheses. The Political Dynamics of European Economic Integration*.
- Nelsen, B.F., A. Stubb, 1998. *The European Union, readings on the theory and practice of European Integration*, New York.
- Olcott, M.B., 1997. *Kazakhstan, Pushing for Eurasia. New States New Policies*, Cambridge Press.